

Ю. Кублановского и Вс. Некрасова). Существенная трудность в передаче экзистенции проистекает из-за отказа некоторых авторов от лирического начала. В этом случае тема тревоги проявляется опосредованно, благодаря языку.

Я. В. Брусиловская (Москва) представила доклад о субъекте и фактуре саспенса в стихотворении П. Барсковой «Воздушная тревога», где проанализировала субъектную структуру текста в контексте моделирования саспенса, отметив, что центральным и системообразующим элементом обоих феноменов является непосредственно тревога. Исследовательница обосновала репрезентацию тревоги на разных уровнях восприятия для читателя и продемонстрировала, как на основе этого и с помощью каких приемов технички выстраивается саспенс в лирическом произведении, а также сделала акцент на его культурно-исторической и социально-психологической составляющей.

Заключительное заседание конференции было посвящено «Тревоге и саспенсу». А. А. Липинская (Санкт-Петербург) в докладе «Эти призрачные очертания. О повествовательных стратегиях А. Блэквуда» показала, как известный автор *weird fiction* разрабатывает сюжет «блуждания персонажа в причудливо видоизменяющемся пространстве» на примере двух довоенных новелл («Соучастник» и «Древние огни») и одного текста 1921 года («Признание»). Она отметила, что писатель сводит фабулу (и ее сверхъестественный компонент) к минимуму, делая акцент на создании тревожной атмосферы, затягивающей в равной мере героя и читателя.

Е. В. Барина (Нижний Новгород) в докладе «Тревога и саспенс в романе Эммы Хили „Найти Элизабет“» обратила внимание на средства конструирования тревоги и саспенса. Опираясь на теоретические построения Кьеркегора, Фрейда и Рикера, выступавшая сделала вывод о том, что тревога в романе носит немотивированный характер и спровоцирована травмой от переживания несвободы, бессилия и вины пе-

ред окружающими. В отличие от тревоги, эмоции, не ограниченной хронологически, саспенс понимается как явление кратковременного напряженного ожидания.

Доклад А. Ю. Сорочана (Тверь) «Литература беспокойного присутствия: коллекция „Гарфанг“ и темная сторона Традиции» был посвящен анализу идеи «беспокойного присутствия» в книгах серии «Гарфанг» и в других работах известного российского традиционалиста Е. Головина. Его теории в представлениях узкого круга специалистов ассоциируются с традиционализмом А. Дугина, «южинским кружком» и маргинальными националистическими проектами. Однако модель «темной литературы», разработанная Головиным, воплощает своего рода оборотную сторону традиционализма: концепция квазирелигиозной Империи воплощает не только торжество тоталитаризма и ресентимент, но и подсознательные страхи адептов Традиции. Обращаясь к литературе, которая никаким образом не могла вписаться в конструкции традиционализма, Головин обнажает эти страхи.

Конференция завершилась подведением итогов. Категория «тревоги» интересна наличием множественных связей, которые могут стимулировать исследования, посвященные широкому спектру проблем. Тревога порождена ощущением опасности — но эта категория принципиально отличается от понятия «страх». Тревога открывает глубину сущего, и здесь сходятся литература, философия и теология. Но потенциал данной категории не исчерпывается этим уровнем. «Тревога» связана с определенными жанровыми новациями, которые обрели форму в XIX веке, хотя появились гораздо раньше.

По материалам конференции вышел сборник: Неканоническая эстетика. СПб.; М., 2023. Вып. 10. Все тревоги мира: Беспокойство в литературе и искусстве.

© С. В. Денисенко

DOI: 10.31860/0131-6095-2024-2-263-268

XLVII МАЛЫШЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

17 мая 2023 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН прошли традиционные ежегодные Малышевские чтения.

С. И. Николаев (Санкт-Петербург) в докладе «„Житие Меркурия Смоленского“: с русского на польский и обратно» рассмотрел так называемую Смоленскую или Западнорусскую редакцию жития Меркурия Смоленского. Особенность редакции заключается в том, что название в ней завершается словами: «Исписана бо прежде сия вещь словенским языком, таже из словенска языка преложена на польский язык, а ныне же паки ис польскаго на словенский язык преложено в лето 7164 (1656)». После захвата Смоленска (видимо, речь может

идти о 1611 году) Речь Посполитая признала небесного покровителя города св. Меркурия Смоленского, а его житие было переведено на польский язык. После возвращения Смоленска под власть Московского государства в 1654 году житие покровителя города было возвращено в лоно православной церкви. Проблема же заключалась в том, что Смоленская (Западнорусская) редакция жития известна в науке уже более ста лет, в то время как польский текст жития обнаружен не был. Выдвигались различные объяснения, начиная с того, что на самом деле текст жития был переписан латиницей, и завершая сомнениями в самом факте перевода с польского на русский. Между тем, как

показал докладчик, уже в 1650 году в издании на латинском языке «Разные события, относящиеся к состоянию церкви в Великом Княжестве Литовском» Меркурий Смоленский был назван среди святых покровителей Великого Княжества Литовского (Смоленск относился к его юрисдикции), а в 1662 году сокращенная редакция жития на польском языке была опубликована в сборнике житий небесных покровителей Речи Посполитой. Текст жития в этом издании заканчивается на латыни: «Со славянского языка записано в Смоленске». В 1737 и 1767 годах житие перепечатывалось в других сборниках житий польских святых. В XIX–XX веках Меркурий Смоленский включался в популярные книжечки святых покровителей Польши, последнее такое издание вышло в 1936 году. В 1921 году тогда еще начинающий писатель Я. Ивашкевич напечатал свою «Легенду о святом Меркурии Смоленском», в 1926 году С. Кулаковский перевел ее на русский язык: «Сказание о Меркурии Смоленском в обработке Ярослава Ивашкевича». Таким образом, отметил докладчик, точно повторилась история с житием Меркурия Смоленского, случившаяся в середине XVII века, однако на этот раз без политического контекста. В 1656 году житие покровителя Смоленска было возвращено назад в качестве чисто символического акта. Но и поляки не отказались от этого святого: на протяжении четырех веков Меркурий Смоленский присутствовал в польской письменности и религии, поскольку он был «rodem Rzymianin, ale przybrany syn narodu polskiego» («римлянин, усыновленный польским народом»).

И. В. Дубровский (Москва) посвятил свой доклад «Кто был автором „Записок неизвестной особы“» дневнику русского путешественника, посетившего Германию, Голландию и Италию в годы Великого посольства. Известное под этим названием масштабное предпринятие подразумевало одновременный выезд за границу под разными предложениями едва ли не всего царского двора. Докладчик остановился на двух серьезных попытках атрибуции сочинения. Одна из них была предпринята в прошлом веке немецким славистом Ф. Оттеном. Стремясь выяснить, кто из русских бывал там и тогда, где и когда находился автор безымянных записок, он обратился к шведским архивным документам, содержащим информацию о русских людях, которые на обратном пути из Европы проезжали через шведский пограничный пункт в районе Пскова. В поле зрения слависта оказались несколько русских, и среди них наилучшим кандидатом на роль возможного автора записок он предложил Андрея Матвеевича Апраксина. Многие отечественные филологи сочли аргументацию Ф. Оттена убедительной. Так, в частности, А. М. Апраксин представлен автором записок в «Словаре книжников и книжности Древней Руси». Около десяти лет назад парижский исследователь Д. Гузевич в том же списке проехавших через русско-ливонскую границу указал на другое лицо — некоего Измайлова, понимая под этим именем Алексея Петровича Измайлова. Д. Гузевич располагал сведениями

о пребывании А. П. Измайлова в Голландии, в то время как Ф. Оттен не знал о его поездке в Европу и кандидатуру Измайлова не рассматривал. Материалы, собранные автором доклада в итальянских архивах, подтверждают версию Д. Гузевича, доказывая факт поездки Измайлова в Италию, а также посещение им Флоренции примерно в те дни, которые указаны в «Записках неизвестной особы».

Г. В. Маркелов (Санкт-Петербург) в докладе «Материалы к истории иконописных подлинников» указал, что за четверть века, прошедшую со времени издания им двухтомника «Святые Древней Руси. Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники)» (СПб.: Дмитрий Буланин, 1998), удалось накопить и осмыслить новые сведения по этой теме. Так, во втором томе «Свода письменных источников по технике древнерусской живописи, книжного дела и художественного ремесла в списках XV–XIX вв.», составленном Ю. И. Гринбергом (СПб., 1998), отмечен иконописный подлинник (ГИМ. Собр. Уварова. № 204), который содержит уникальную запись об источнике книги. Она сообщает об особом типе иконы (также известен под названием «лицевые святцы»): на ней в нескольких ярусах изображены святые и праздничные сюжеты, расположенные в порядке церковного года. Имея у себя лицевые святцы, художник пользовался ими как образцами для изображений, а колеровку брал в описаниях конкретного месяца в текстах подлинника. Подразумевалось, что художнику были известны образцы надежные, т. е. проверенные с точки зрения верности церковному канону. Особенность записи также заключается в том, что в ней указаны «полотенца», представляющие особый тип образцовых икон, известных также под названием «таблеток». Указания на источники иконописных подлинников чрезвычайно редки, но они встречаются уже в XVI веке. Так, в рукописи ГИМ (Музейской собр. № 3393) находится несколько подобных свидетельств. Важным в рукописи являются указания имен шести писцов XV–XVI веков. Краткие описания образов в этом древнейшем списке, в частности описания образа Владимира Равноапостольного, почти не отличаются от рассмотренных в упомянутом двухтомнике «Святые Древней Руси...». Более существенные изменения касаются пространственных описаний сюжетов преставлений и обретения мощей. Новейшим из традиционных источников является книга В. Д. Фарусова «Руководство к писанию икон святых угодников Божиих в порядке дней года...» (М., 1910; М.: Русский хронограф, 2002 [репринт. изд.]). В издании содержатся подробные указания по написанию образов святых угодников согласно канонам, обобщена многолетняя практика русского иконописания, тесно связанная с определенным стилем, которому свойственно подражание реалистическому изображению лиц, фигур и пейзажа, полный отход от принципов изображения византийско-древнерусской иконописи. Книга В. Д. Фарусова избилует

умозрительными дефинициями типа «вид боллезненный, бледен» или «выражение лица — кроткое, внимательное, доброе и милостивое». В ней отсутствуют обязательные для статей древнерусского подлинника уподобления одного образа другому, зато характеристики образов во множестве даны как этнические типы: русский, болгарский, греческий, и т. д.

Доклад Ф. В. Панченко (Санкт-Петербург) «„Поморские ответы“ как образец искусства оформления старообрядческой книги (по спискам рукописных собраний ИРЛИ и БАН)», посвященный 300-летию создания выдающегося памятника старообрядческой книжности, был основан на изучении кодикологических свойств рукописей, которые позволяют определить связь с изобразительными источниками памятника, проследить формирование и развитие художественной концепции книги на разных этапах, выявить различные художественные тенденции, определить региональные и конфессиональные особенности списков. 32 списка из исследованных 55 списков, датированных 20-ми годами XVIII — началом XX века, имеют художественное оформление. Большая часть рукописей относится к поморской книгописной школе с характерным для нее использованием традиционных, подчеркивающих структуру книги заставок, заставок-рамок, инициалов. Как правило, их цветовые решения соответствуют стилистическим направлениям поморского орнамента. В рукописях XVIII века встречаются чернофонные композиции, имитирующие гравюру. К XIX веку возрастает значение полихромного орнамента с применением золота. Списком конца XVIII — XIX века свойственно увеличение формата кодексов до 2-й доли листа, что позволяло включать большие титульные развороты с миниатюрами, изображающими Андрея Денисова. Рукописный кодекс, подобный рукописи БАН (Собр. Дружинина. № 949), послужил оригиналом для издания «Поморских ответов» Преображенской печати 1911 года. Отдельные списки демонстрируют индивидуальное решение декоратора и могут включать неизвестные ранее образцы иконографии Андрея Денисова как в рукописном, так и в гравированном исполнении. Изображения на полях рукописей крестов, печатей в просфорах, рук с разными видами перстосложеней стали отдельным аспектом изучения. Среди изысканий целого ряда исследователей, определивших круг источников «Поморских ответов», важными в иконографическом отношении являются книги старообрядческого писателя Т. М. Лысенина. Оригиналы «Поморских ответов», созданные на Выгу в 1723 году (РГБ. Собр. Егорова. № 193 и 194), имеют уже сложившуюся структуру книги и иллюстративный материал. В последующих за ними списках выговские иллюстраторы нередко проявляли свой художественный подход в изображении перстосложеней. Если графичная манера максимально унифицировала изображения и фокусировала внимание на форме перстосложения, то живописная, напротив, включала раз-

личные подробности в формы и цвет. Изображение не только кистей, но и рук до локтя увеличивало область рукава, декорированного складками и деталями священнического облачения — драгоценными поручами. Некоторые художники стремились точнее передать особенности первоисточника. Так, если на иконе благословляющая рука выходила из облака, то оно рисовалось интенсивным синим цветом; если была изображена рука Иоанна Предтечи, то на рисунке воспроизводился край звериной шкуры (или власяницы), а вместо печати вся просфора. В отдельных списках очевидны отход от иконной графики в рисунке и живописность в обработке красками с применением светотени. Не исключено, что к делу привлекались изографы, профессионально владевшие техникой живописи: творчески интерпретируя первоисточник, они создавали в большинстве списков «Поморских ответов» собственные высокохудожественные версии декора и иллюстраций.

Доклад М. В. Рождественской (Санкт-Петербург) был посвящен духовному стиху о Рае, известному в рукописной старообрядческой традиции. Новый список стиха был найден сотрудником Древлехранилища ИРЛИ РАН М. В. Кузелевым в 2022 году в г. Кирове (б. Вятке). Он сохранился в ветхой тетради (она вошла в Вятское собрание Древлехранилища под № 150), содержащей 24 духовных стиха, перечень которых традицией. Докладчица показала, что обнаруженный список стиха о Рае рядом разночтений отличается от его многих других рукописных и печатных вариантов. Одна из особенностей списка заключается в описании «прекрасных мест», куда, как птица, стремится создатель стиха. С одной стороны, эти места отображают традиционный райский локус, как он представлен в Библии, в апокрифах о путешествиях «в сторону рая» и в древнерусских «хождениях» в сакральные земли, а с другой — насыщены аллюзиями Святой земли — Палестины. Таким образом, духовный стих о Рае из вятской тетради можно включить в общий «райско-палестинский» литературный контекст.

Совместный доклад Ю. С. Белякина и о. Кириллы Прихотько (Москва) «Старообрядческие рукописи из библиотеки Московской Духовной академии: археографический обзор» был посвящен впервые осуществленному просмотру и атрибуции отдельных памятников старообрядческой книжности из собрания Московской Духовной академии. Из них наибольшей ценностью обладают лицевые кодексы, ранее не введенные в научный оборот. В это число входят три новонайденных лицевых сборника А. А. Великанова. Они являются весомым дополнением к сведениям о творческом наследии этого выдающегося ярославского мастера «подстаринного» письма. К уже известным манускриптам Великанова теперь добавился Синодик Троице-Колясниковой пустыни Костромского уезда, составленный «при строителе старце Макарье Львове». Возможно, Синодик был копией некоего аналога XVII века. Однако авторы

доклада склонны считать его скорее плодом художественной фантазии Великанова. Вторая рукопись не имеет общего заголовка, но первая и наиболее пространная ее часть озаглавлена как «Цветник» и являет собой лицевую Книгу Бытия. Завершают рукопись разного рода поучительные словеса и краткие повести. Отдельные листовые миниатюры в обеих рассмотренных рукописях иконографически очень близки или же идентичны. Третья рукопись — это лицевая Космография Козьмы Индикоплова. В собрании МДА удалось выявить неизвестный лицевой список Жития Феодора Студита работы городецкого каллиграфа И. Г. Блинова (еще один список хранится в московском собрании Пересторониных), а также неподписанный, однако очень узнаваемый «двинской» лицевой сборник слов и повестей, принадлежащий мастерской Каликиных. В собрании МДА также были идентифицированы лицевые Апокалипсисы конца XVIII — XIX века. Среди них своим художественным качеством и относительно ранней датировкой выделяется рукопись с владельческой записью Афанасия Малоземова, представителя известной старообрядческой семьи, работавшей на Каслинском заводе. Из нескольких лицевых Цветников привлекает особое внимание ценными сведениями о локализации обширный сборник XIX века, имеющий писцовую запись купеческого сына из г. Моршанска Семена Сидоровича Шлапина и обнаруживающий явную связь с нижегородско-городецкой художественной традицией. В числе певческих рукописей в собрании представлены главным образом поморские и выговские знаменные рукописи XVIII—XIX веков, а также образцы продукции гуслинских скрипториев XIX века. Весьма значимой из них представляется богато украшенная, в подносом переплете знаменная Триодь с владельческой записью Семена Перфильева Касичкина. В начале XIX века рукопись принадлежала книжнице ярославских крестьян Касичкиных. Точным аналогом Триоди является одна из певческих рукописей того же времени в фондах БАН. В собрании МДА входит немало ценных старообрядческих четких книг, таких как канонник московской купчихи Евдокии Суховой, похороненной на Преображенском кладбище; сборник с описанием явления кометы в 1758 году и «Сказанием о картах», а также выговский заказной сборник с «Показательным списанием на новоявльшиися философы» Даниила Матвеева и более чем двадцатью словесами Андрея и Семена Денисовых.

А. В. Пигин (Санкт-Петербург) в докладе «Археологическая экспедиция Л. А. Дмитриева и Е. А. Маймина в Заонежье в 1948 году» обратил к теме полевой и камеральной археологии в деятельности Л. А. Дмитриева. В результате его экспедиционной работы в 1948–1960 годах около 100 рукописей пополнили Карельское собрание Древлехранилища. Докладчик подробно остановился на экспедиции 1948 года. В Научном архиве Карельского научного центра РАН (Петрозаводск), в Древлехранилище ИРЛИ и в личном архиве Н. Л. Дмитриевой сохранились экспедиционные дневники и от-

чет об этой экспедиции, опись найденных книг и более 40 фотографий, сделанных Л. А. Дмитриевым. В конце 1940-х годов район Заонежья, выбранный для экспедиции 1948 года, представлялся весьма перспективным в археографическом отношении. В эту поездку Л. А. Дмитриев отправился вместе со своим однокурсником и близким другом Е. А. Майминым. В экспедицию их отправил профессор Ленинградского университета М. О. Скрипиль; ряд важных практических советов дали В. И. Малышев и К. В. Чистов. Результатом обследования около 50 деревень Заонежского полуострова стали 10 рукописей и 4 старопечатные книги. Особый интерес представляют два дневника участников экспедиции. Один из них хранится в Научном архиве Карельского научного центра РАН, другой в личном архиве Н. Л. Дмитриевой. Дневники содержат ценный материал для изучения культуры послевоенного Заонежья. Свободная непринужденная манера изложения, характерная для обоих документов, позволяет увидеть в них черты литературных произведений. Особенно интересны в них образы местных жителей, владельцев книжной старины и сказителей П. Г. Горшкова, И. М. Абрамова и М. Ф. Котова. Фотографии, сделанные в 1942–1943 годах Л. Петтерссоном и запечатлевшие Абрамова, хорошо известны исследователям Заонежья. Снимки Л. А. Дмитриева являются сегодня самыми поздними из известных фотографий Абрамова. Участники экспедиции пытались фиксировать тексты, представляющие интерес для фольклористов, а также произведения местного самобытного творчества. В целом заонежане, несмотря на их внешнюю суровость, представлены в дневниках как радушные и готовые прийти на помощь люди. Опыт заонежских экспедиций и изучение рукописей, привезенных из Заонежья Срезневским, позволили Л. А. Дмитриеву в дальнейшем описать некоторые особенности книжной культуры региона. Несомненно, Е. А. Маймин считал поездку в Заонежье одним из главных событий своей юности. В своей пьесе «Бунт профессора Аврова», опубликованной в 2018 году, он наделил одного из персонажей — Колоу, ученика профессора Аврова (прототип — Б. М. Эйхенбаум), своими личными чертами. В пьесе упоминается поездка Коли в Заонежье «за старинными рукописями». В свою очередь, культура Русского Севера, живое знакомство с которой состоялось во время заонежских экспедиций 1940-х годов, оказала на Л. А. Дмитриева большое влияние, на долгие годы определив круг его научных интересов.

Доклад В. П. Бударagina (Санкт-Петербург) «Экспедиция, оставшаяся без отчета» был посвящен экспедиции 1969 года, в которой автор доклада впервые ехал руководителем. В качестве помощника с ним отправился сотрудник Рукописного отдела А. Д. Алексеев, человек, прошедший войну, но в экспедициях никогда не участвовавший. Он много лет упрашивал В. И. Малышева послать его на поиски рукописной старины, чтобы понять, откуда она все-таки берется, и наконец Владимир Иванович дал свое согласие. Экспедиция оказалась непростой,

с посещением Шижи́ма, самого верхнего тогда населенного пункта на Печоре, с целодневным переходом по волоку XVII века с бассейна Печоры на Колву, приток Камы, где археографы оказались в не самое подходящее время для поисков. Впечатлений эта экспедиция оставила много, самого разного толка; были и рукописные находки (в том числе второй полный список Повести о самосожжении на Пижме, когда-то найденный и опубликованный В. И. Малышевым по единственному тогда списку).

В докладе М. В. Кужлева (Санкт-Петербург) «Поступления в фонд Древлехранилища за 2022 год» был дан обзор рукописей и старопечатных книг, обогативших Древлехранилище 60 единицами хранения, 47 из них — в результате экспедиций на Вятку и в Саратов. Поездка на Вятку стала двенадцатой археографической экспедицией Пушкинского Дома в этот край и дополнила Вятское собрание 21 единицей хранения, 18 из них — рукописные книги XVI–XX веков. Таким образом, к настоящему моменту Вятское собрание насчитывает 161 единицу хранения. Докладчик рассказал о наиболее значимых в историко-культурном отношении памятниках: сборной рукописи рубежа XVI–XVII веков, содержащей список Минеи общей и фрагмент сочинения о причащении Святы Таин; сборнике канонов XVIII века, украшенном искусными заставками с изображениями ангелов, херувимов и серафимов; миниатюре XIX века к лицевому Апокалипсису оригинальной иконографии. Экспедиция на Вятку пополнила и собрание старопечатных книг. Старшая из них — московское издание Святцев 1646 года, вложенное старцем Иовом Паниным в Пафнутьев-Боровский монастырь в 1651 году при игумене Павле, впоследствии епископе Коломенском и Каширском. Святцы бытовали на Выгу, где в середине XVIII века были реставрированы и украшены искусной золотофонной заставкой. Благодаря новым контактам в 2022 году началась работа в Саратове и Саратовской области. В ходе двух археографических поездок были получены рукописные и старопечатные книги XVII–XX веков. Рукописи вошли в состав нового территориального собрания Древлехранилища — Саратовского, насчитывающего сейчас 21 единицу хранения XIX–XXI веков. Старшая рукопись собрания — крюковой Октоих 1839 года с полемическими сочинениями Андреяна Сергеева, роскошно декорированный крупными киншварными инициалами. Рукопись восходит к певческому комплекту, созданному в Преображенском богадельном доме в 1839–1840 годах. До сих пор были известны только две рукописи этого комплекта, хранящиеся в коллекции Д. В. Разумовского в Отделе рукописей РГБ (их исследование было начато публикацией Ф. В. Панченко в 2011 году). Историк и популяризатор науки В. В. Коршаков передал в дар Древлехранилищу 8 рукописных книг и несколько старопечатных фрагментов XIX–XX веков. Рукописи были собраны при участии подписчиков автора на платформе Patgeon. Четыре книги, происходящие из деревни Белое Приморского р-на Архангельской области,

были получены от Л. М. Марковой и ранее принадлежали отцу дарительницы. Деревня Белое расположена в 10 км от Амбурского скита, знаменитого старообрядческого центра на Русском Севере. Рукописные Святцы начала XIX века и «Устав о христианском житии» 1866 года поступили в Северодвинское собрание, а две редкие лицевые книги Преображенской печати — в Собрание старопечатных книг.

Е. Д. Конусова (Санкт-Петербург) в докладе «Неопубликованные воспоминания о Владимире Ивановиче Малышеве» обратила внимание слушателей на ряд публикаций, посвященных основателю Древлехранилища Пушкинского Дома и появившихся еще при его жизни. Среди них особый общественный резонанс вызвала статья Ираклия Андроникова «Неутомимый Малышев», напечатанная в «Известиях» в 1967 году. Позднее, в 1978 году А. М. Панченко опубликовал в «Археографическом ежегоднике» статью «В. И. Малышев как археограф». Через два года после кончины Владимира Ивановича, 3 мая 1978 года во вступительном слове на Малышевских чтениях Д. С. Лихачев призвал к необходимости вычески фиксировать рассказы о Владимире Ивановиче. Сохранением письменных свидетельств о жизни и деятельности Малышева озаботились друзья и коллеги ученого. Постепенно собрался свод мемуарных текстов, ряд которых был опубликован в сборниках «Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского Дома» (1985) и «Древлехранилище Пушкинского Дома: Материалы и исследования» (1990). Ценные воспоминания Н. П. Борисова, Г. П. Гунькина, А. И. Кузьмина, В. М. Морозова сохранялись с надеждой на их публикацию в последующих изданиях, но по разным причинам она не состоялась. Лишь недавно А. В. Пигин исправил некоторую несправедливость по отношению к этим текстам, опубликовав воспоминания В. М. Морозова (Учен. зап. Петрозаводского гос. ун-та. 2023. Т. 45. № 3). Докладчица подробно остановилась на воспоминаниях о Малышеве Генриха Павловича Гунькина, оказавшихся наиболее объемными среди упомянутых выше. Главное отличие этих воспоминаний не столько в объеме, сколько в жанровом своеобразии. Это скорее литературный очерк, в котором ярко проявилась писательская индивидуальность Гунькина, хорошо узнаваемая теми, кто когда-либо читал его «путеводители» по Русскому Северу. Они, несмотря на очевидную практическую цель, всегда проникнуты особым лиризмом, глубоко личным отношением. Конусова отметила кинематографичность текста воспоминаний. Они смонтированы из ряда повествовательных эпизодов, рассчитанных на зрительное и слуховое восприятие. В заключение докладчица высказала мнение о целесообразности публикации сборника воспоминаний о Владимире Ивановиче, в настоящий момент разбросанных по разным изданиям.

В заключительной части Чтений состоялась презентация Каталога книг и рукописей Ржев-

ской Покровской старообрядческой общины. В рамках презентации был заслушан доклад о. Евгения Чунина (Ржев) и Ю. С. Белянкина (Москва) «Старопечатные и рукописные книги Ржевской Покровской старообрядческой общины: предварительные итоги археографического описания». Выступившие подчеркнули уникальность каталога, представляющего собой полноценное научное описание современного собрания старопечатной и рукописной книги одной из важнейших старообрядческих общин России. В ней берегаются многие предметы и книги, достойные включения в музейный фонд Российской Федерации. Археографические описания в каталоге снабжены фотографиями некоторых записей, украшений и переплетов, что может быть использовано как наглядное археографическое пособие. В определенном смысле его можно рассматривать в качестве продолжения и дополнения к каталогу «Кириллические издания в хранилищах Тверской земли (XVI век — 1725 год)» (Тверь, 2002). Во 2-й половине XX века из Ржева (преимущественно из Ржевской Покровской старообрядческой общины) в фонды государственных хранилищ Тверской области поступил целый ряд памятников, таких как февральская Миняя 1622 года (ГАТО. 29/М61. Инв. Ц-310) — вклад царя Михаила Федоровича в Корсунско-Богородицкий

собор Торопца; «летний» Трефологион 1638 года, вложенный человеком боярина Глеба Ивановича Морозова «в дом архангелу Михаилу и великомуученику Георгию, что на Горке» (ГАТО. 29/Т66. Инв. Ц-300); июньская Миняя 1646 года — вклад патриарха Никона 1655 года, и целый ряд других. Нынешнее книжное собрание Покровской общины может соперничать с крупными региональными государственными хранилищами. Среди прочего, внутри собрания можно выделить часть годового круга Минией 1640-х годов с записями стольника Никиты Максимовича Телегина, келейную книгу игумена Нило-Столобенского монастыря Нектария (Теляшина), вклад представителей одной из крупнейших купеческих фамилий России XVII века — Гусельниковых, а также экземпляр, вложенный в Старицу на помин души архимандрита Троице-Сергиевой лавры Дионисия Зобниновского.

Чтение докладов завершилось экскурсией по выставке, открытой в Древлехранилище. Она представила как новые поступления, так и ранее не фондированные материалы. Экскурсию по выставке провели ее организаторы — М. В. Кужлев, Г. В. Маркелов и Ф. В. Панченко.

© Е. Д. Конусова

DOI: 10.31860/0131-6095-2024-2-268-272

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА»

22–24 мая 2023 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН совместно с ИМЛИ РАН им. А. М. Горького проводилась международная научная конференция «Аспекты трансформации художественного текста». В ее работе приняли участие российские и зарубежные ученые из Санкт-Петербурга, Москвы, Астрахани, Воронежа, Екатеринбурга, Иркутска, Кирова, Красноярска, Нижнего Новгорода, Перми, Самары, Великобритании, Норвегии, КНР, США, Южной Кореи, Японии.

Конференция продолжила разработку темы трансформации, рассматривая литературу как открытую саморегулирующуюся систему, которая подчиняется основным законам самоорганизации. Подобная нелинейная динамика всегда связана с проблемой переходности, «зачеркивания», отказа от прежних норм. В ходе работы докладчики предпринимали попытки рассмотреть отдельные фрагменты этого большого процесса.

С приветственным словом выступила заместитель директора ИМЛИ РАН Д. С. Московская, отметив, что спектр проблем, обусловленных литературной эволюцией, актуален и продуктивен как для теоретических исследований

(перекодировка художественного языка, смена и устранение автора и т. д.), так и прикладной филологии (прочтение и комментарий черновика, издание и переиздание собраний сочинений и т. д.).

С. В. Чебанов (Санкт-Петербург) выступил с теоретическим докладом «Трансфигурация рефренов как способ исторических изменений текста: проблема вариативности», в основе которого — наблюдения за различными системами, от биологических до гуманитарных, объединенных общим алгоритмом изменяемости. Сославшись на работы В. В. Короны, Ю. В. Доманского, Л. Ю. Ковригиной, выступавший рассмотрел вариативность как универсальное свойство всех текстов со множеством аспектов варьирования. Возможным образом исследования этого явления может быть изучение рефренов (С. В. Мейен) — упорядоченной совокупности альтернативных модусов объекта, для описания которого разработан метод структурно-топологической динамики рангового Н-распределения В. В. Фуфаева. Данный метод, например, был применен Ковригиной к описанию изменения во времени списков «Сказания о Мамаевом побоище», что позволяет различить в частотном